

выполняется только для данной пары примеров и не распространяется на аналогичные выражения «1 + 8» / «8 + 1», «2 + 7» / «7 + 2» и т. п.

5. Заключение

Изначально предложенная модель сложения чисел, представлявшая данный процесс как смещение на ментальной числовой прямой, очевидно, оказывается недостаточной; она должна быть в значительной мере дополнена. Возможно, модель математических операций должна учитывать не только пространственное кодирование чисел, но и их системные характеристики – например, четность/нечетность. Тем не менее, результаты эксперимента показывают значимые различия между временем, затраченным испытуемыми на решение разных примеров, следовательно, при заданных условиях можно наблюдать действие когнитивных механизмов, обеспечивающих выполнение операции сложения, которые требуют дальнейшего объяснения.

Список использованных источников

1. Dehaene S., Bossini S. & Giraux P. (1993). The mental representation of parity & number magnitude. *Journal of Experimental Psychology: General*, 122, 371–396.
2. Fias W. & Fischer M. H. (2005). Spatial representation of numbers. In J. I. D. Campbell (ed.), *Handbook of mathematical cognition* (pp. 43-54). New York: Psychology Press.
3. Fischer M. H. (2012). A hierarchical view of grounded, embodied and situated numerical cognition. *Cognitive Processing*, 13, S161-S164. DOI 10.1007/s10339-012-0477-5.
4. Wood G., & Fischer M. H. (2008). Numbers, space, and action - from finger counting to the mental number line and beyond. *Cortex*, 44, 353–358.
5. Wood G., Nuerk H.-C., Willmes, K., & Fischer, M. H. (2008). On the cognitive link between space and number: A meta-analysis of the SNARC effect. *Psychology Science Quarterly*, 50(4), 489–525.
6. Shaki S., Fischer M. H., & Petrusic, W. M. (2009). Reading habits for both words and numbers contribute to the SNARC effect. *Psychonomic Bulletin and Review*, 16(2), 328–331.
7. Shaki S., Fischer M. H., & Göbel, S. M. (2012). The origin of number-space associations: A comparative study of spatially directional counting biases in cultures with different reading directions. *Journal of Experimental Child Psychology*, 112(2), 275–281.
8. Göbel S. M., Shaki S., & Fischer M. H. (2011). The Cultural Number Line: A Review of Cultural and Linguistic Influences on the Development of Number Processing. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 42, 543–565.

Научный руководитель Э. И. Резанова, д-р филол. наук, профессор ТГУ

Миклашевский А. А., студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: armanster31@gmail.com

Miklashevsky A.

ACTIVATION OF SPATIAL INFORMATION DURING ADDITION OF NUMBERS

As previous research demonstrated, there are spatial components in number concepts. On this basis a hypothesis was proposed, that simple arithmetic operations activate spatial information: addition and subtraction correspond to mental shift on the number line. To examine this hypothesis an experiment was carried out: subjects should add two numbers from 0 to 9. The results of the experiment showed, that there is no direct dependence between “mental space” on the number line and subjects reaction time. However set of items and their order are significant.

Keywords: *number concept, number line, spatial coding, arithmetic operations, mathematic cognition, reaction time.*

Miklashevsky A., student

National Research Tomsk State University

E-mail: armanster31@gmail.com

Богословская З. М., Щеголихина Ю. В.

МЕТАФОРО-МЕТОНИМИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ «FAMILIE» КАК ЕДИНИЦЫ КОНЦЕПТОСФЕРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ СИБИРИ*

FAMILIE относится к ментально-культурным образованиям, до сих пор не исследованным в разделе отечественной германистики, посвященном описанию лингвокогнитивных и лингвокультурологических особенностей российских немцев. В центре внимания авторов настоящей статьи – экспликация концепта FAMILIE в языковой картине мира российских немцев Сибири. На основе обобщения результатов психолингвистического и социолингвистического

---

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 15-14-70602).

эксперимента, а также контекстного анализа биографических рассказов представителей немецкого этнического сообщества впервые выявляется совокупность метафоро-метонимических компонентов изучаемого концепта.

Ключевые слова: репрезентация обыденного языкового сознания, немецкий субэтнос Сибири, переносные смыслы культурно нагруженного концепта FAMILIE.

Настоящая статья посвящается изучению концепта FAMILIE в языковой картине мира российских немцев Сибири. Актуальность темы исследования определяется насущными задачами по фиксации и сбережению языка и культуры российских немцев как миноритарных образований; необходимостью освоения лингвоконцептологической проблематики в соответствии с антропоцентрическим характером научной парадигмы (см. подробнее [1]); неизученностью концепта FAMILIE как компонента обыденного сознания, непосредственно связанного с феноменом семьи, обладающим общечеловеческой ценностью, национальной значимостью и сыгравшим особую роль в сохранении языка и культуры российских немцев Сибири.

Семья российских немцев представляет собой малую социально-психологическую группу родственников, обладающую социокультурной целостностью, этноспецифичностью и имеющую территориальную локализацию. В годы репрессии, когда практически все социальные и религиозные институты российских немцев были разрушены, сохранилась лишь ячейка семьи, зачастую в «осколочной» форме. В это трудное время она выполняла две основные функции – экзистенциальную и культуросберегающую. До сих пор феномен семьи имеет особое значение для жизнедеятельности российских немцев.

Конкретной задачей данной статьи является выявление и обобщение переносных смыслов FAMILIE как культурно нагруженного концепта, объективирующегося в информативных жанрах.

При проведении настоящей работы реализованы следующие способы исследования: описательный метод, в состав которого входят приемы наблюдения, сравнения, интерпретации, систематизации, обобщения; компоненты лингвоконцептуального анализа; экспериментальные методы, включающие психолингвистический эксперимент, социолингвистическое анкетирование.

Эмпирическая база исследования представляет собой 1) экспериментальные материалы, состоящие из ответов 32 респондентов, полученных в 2014 г. В качестве испытуемых выступили слушатели курса немецкого языка при Российско-немецком доме (г. Томск), а также сотрудники Томского политехнического университета, принадлежащие к этнической группе российских немцев, в возрасте от 25 до 65 лет, среди которых присутствовали 5 мужчин и 25 женщин, имеющих разный социальный статус (студенты, служащие, домашние хозяйки, пенсионеры), разную профессиональную характеристику; 2) опубликованные текстовые материалы, включающие 28 сложных жанров-рассказов российских немцев и их потомков о нелегкой судьбе членов своей семьи, своего рода, депортированных в Сибирь в годы Великой Отечественной войны [2] (книга составлена сотрудниками Томского политехнического университета).

Проведенное социолингвистическое анкетирование можно охарактеризовать как очное, аудиторное, полное. Всем испытуемым были заданы 24 вопроса: кого Вы считаете главой немецкой семьи? с чем или с кем можно сравнить немецкую семью? есть ли определенные стадии (фазы) в истории немецкой семьи? какие разновидности немецких семей можно выделить? для чего Вам нужна семья? являются ли немецкие семьи нерушимыми? и т. п. Результаты психолингвистического эксперимента ненаправленного типа излагаются Ю. В. Щеголихиной [3].

Обнаруживается, что концепт FAMILIE вызывает в обыденном сознании немецкого субэтнуса Сибири различные образы и обладает определенными смыслами и ценностными признаками, объективированными в языке с помощью метафорических и метонимических единиц. Метафора и метонимия репрезентируются в текстах и в эксплицитном виде (выражаются лексической единицей / лексическими единицами), и в имплицитном виде (не имеют специальной номинации).

Прежде всего выявляются биоморфные признаки концепта FAMILIE, включающие флористические, орнитологические и антропоморфные признаки.

Семью или род российские немцы часто представляют в виде ветвистого дерева (*ein Baum mit Wurzeln, Stamm und Äste, Stammbaum*), которое со временем может всё больше разрастаться. Данная метафора восходит к архетипичному образу «Мирового дерева», являющегося, по древним поверьям, символом Вселенной. Дерево, по результатам эксперимента, имеет корни, символизирующие предков, ствол, символизирующий отца и мать, а также ветви, символизирующие детей и внуков (*Wurzeln sind unsere Vorfahren (Urgroßeltern), Stamm – das sind Vater und Mutter, Äste – das sind Kinder und Enkelkinder*). Корни уходят в глубь веков. Это подтверждается текстовым материалом: *Historische Wurzeln meiner Familie stammen aus der Zeit der Zuwanderung der ersten Deutschen nach Russland / Исторические корни моей семьи уходят во времена появления первых немцев в России* [2, с. 6; семья Адам]. В период социализма от корней «отделяли», отлучали немецкую семью и ее членов: *In der Sozialismuszeitperiode wurden wir von unseren Wurzeln getrennt ... / В период социализма нас отлучили от своих корней ...* [2, с. 7; семья Адам].

Глаголы с вегетативной семантикой, обозначающие подрастание, взросление и т. п., весьма употребительны в рассказах российских немцев о своих семьях и их членах: *Im Januar 1956 liess man die Menschen aus der Spezialansiedlung frei. Aber der Urgrossvater beschloss diesen Ort nicht zu verlassen. Die älteren Kinder hatten schon eigene Familien und kleine Kinder. Es war notwendig, dass die Kinder heranwachen / В январе*

1956 года освободили от спецпоселения. Но прадед не стал уезжать отсюда. Старшие дети уже обзавелись своими семьями, имели маленьких детей. Нужно было, чтобы дети подросли [2, с. 21; семья Гайль].

Семья также представляет собой единый организм, некий плод, у которого есть ядро, сердцевина: *Sie /Familie/ kann zerfallen werden, wenn es keinen Kern gibt / Семья может распасться, если нет ядра.*

Биоморфный признак концепта FAMILIE дополняется также орнитологическим признаком. Так, участникам эксперимента семья представляется в виде дерева с гнездом (*ein Baum mit dem Nest*). Образ гнезда, дающего человеку экзистенциальную и эмоциональную поддержку, является универсальным для многих культур.

Изучаемый концепт наделяется многочисленными антропоморфными признаками. Семья воспринимается как единый биологический организм и ассоциируется прежде всего с кровью: *Blutsverwandtschaft*. См., например: *Es ist interessant, dass meine älteren Söhne trotz meiner Gleichgültigkeit gegenüber der deutschen Sprache sie mit Spass lernen, sie interessieren sich stark für alles, was mit unserer Nationalität, Geschichte, Sitten und Brähen des deutschen Volkes verbunden ist /.../ Wahrscheinlich ist das **der Ruf des Blutes** / Интересно, что, несмотря на мое равнодушие к немецкому языку, старшие сыновья активно занимаются его изучением, интересуются всем, что связано с нашей национальностью, историей, обычаями и традициями немецкого народа /.../ Видимо, сказывается зов крови [2, с. 33; семья Гауэр]; **Ein Teilchen deutsches Blut hat sich doch in mir sprechen lassen, ich habe mich noch als Kind für die deutsche Kultur und Sprache interessiert / Во мне частичка немецкой крови всё же дала о себе знать, и я с самого детства начала интересоваться немецким языком и немецкой культурой [2, с. 61; семья Рукс].***

Разновидностью антропоморфных признаков являются витальные субпризнаки – общие для всех живых существ особенности: жизнь и смерть. Участники эксперимента сравнивают различные этапы семьи с жизнью одного человека: *Intrauterines Leben – Verhältnisse vor der Hochzeit, Geburt – Hochzeit, erwachsen sein – Entwicklung, Krankheit – Streit, Genesung – Versöhnung, Tod – Ende. Das Ende kann natürlich (natürlicher Tod) oder unnatürlich sein – Krankheit, Verletzung das ist Scheidung / Внутривутробное развитие – отношения до свадьбы, рождение – свадьба, взросление – развитие, болезнь – ссора, выздоровление – примирение, смерть – конец. Конец (смерть) может быть естественным от болезни, травм либо неестественным – это развод.*

Семья, подобно человеку, живет: *Die Familie meines Grossvaters lebte in Baschkirien bei Ufa / Семья дедушки жила в Башкирии, под Уфой [2, с. 37; семья Бауэр].* Под влиянием внешних обстоятельств семья, как и человек, может погибнуть или уцелеть. См., например, фрагмент рассказа российской немки: *Während der Übersiedlung wurde meine Großmutter durch die Splitter der den Wagen getroffenen Bombe verwundet, der in 2 Teile zerplatzte. Aber die Familie blieb am Leben / Во время переезда бабушка была сильно ранена осколками от бомбы, которая попала прямо в вагон, который разорвался на 2 части, но семья уцелела [2, с. 56; семья Биллер].*

Другой разновидностью антропоморфных признаков являются соматические. Концепт FAMILIE репрезентируется через названия человеческого тела. Для немецкого сообщества, как и для других этносов, особо значима 'голова', являющаяся главным органом человеческого тела и символизирующая главу семьи (*Das Haupt einer Familie*). Однако, как полагают некоторые участники эксперимента, каждый член семьи в свое время может выполнять функции рук, ног, головы.

К антропоморфным признакам относятся и физиологические субпризнаки. Так, семья в качестве единого организма нуждается в пище. Ряд ассоциатов связан с едой, совместным принятием пищи (*das Essen / еда; der Kuchen / пирог; das Familienessen / семейный ужин*).

Рассматриваемый концепт может репрезентироваться также признаками движения, перемещения (*kommen, fahren, folgen* и др.).

В результате социально-политических причин семьям российских немцев приходилось эмигрировать, эвакуироваться: *Im Jahr 1920 emigrieren die Familieangehörigen meiner Urgroßmutter nach Kanada ... / Семья прабабушки в 1920 году эмигрировала в Канаду ... [2, с. 39; семья Кельм]; Als der Grosse Vaterländische Krieg begann, wurde die Familie nach Sibirien evakuiert ... / Когда началась война, их семью эвакуировали в Сибирь... [2, с. 56; семья Биллер].*

В ассоциативно-смысловом поле FAMILIE отмечается много метонимических единиц, обозначающих интерперсональные отношения в семье: *die Sorge / забота; die Liebe / любовь; die Zuverlässigkeit / надежность; die Freundschaft / дружба; die Unterstützung der Verwandten / поддержка близких; die Verehrung der Eltern / уважение родителей; die Geduld / терпение; die gegenseitige Achtung / взаимное уважение; das gegenseitige Verständnis / взаимопонимание; die gegenseitige Hilfe / взаимовыручка.*

Familie как единое целое характеризуется также эмоциональными признаками, присущими человеку: *glückliche oder nicht glückliche Familien / счастливые или несчастливые семьи; wunderbare Familien / чудесные семьи, liebevolle Familien / любящие семьи и др.*

Немецкая семья, как и отдельный ее представитель, обычно бывает трудолюбивой: *Die Familie meines Großvaters /.../ war sehr arbeitsam / Семья дедушки была /.../ трудолюбивая [2, с. 57–58; семья Майнингер].* В целом же, как верно заключает один из информантов, семьи российских немцев, как и люди, бывают разными: *verschiedene Familien und das ist toll! / разные семьи, и это замечательно!*

У немецкой семьи, как и у человека, своя судьба, и иногда она может подвергаться ударам судьбы: *Der Weg war lang, schwierig und um den Schicksalschlag ein bisschen zu mildern, bildeten die Scheffers ein Orchester / Дорога долгая, тяжелая, и чтобы как-то сгладить удар судьбы, семья Шеффер организовала оркестр* [2, с. 53; семья Шеффер].

В трудные времена семья российских немцев могла получить похоронное извещение, быть репрессированной и т. п. *1941 wurde die Familie Wiese Repressalien unterworfen ... / В 1941 году семья Визе была репрессирована ...* [2, с. 53; семья Визе]; *Im Dezember 1942 bekam die Familie Anmeldung, dass Wilhelm im Panzer verbrannt ist / В декабре 1942 года семья получила похоронку: Вильгельм сгорел в танке* [2, с. 46; семья Райс].

Персонализация семьи заключается также в наличии у семьи общего наименования – фамилии. У каждой семьи, как и у человека, есть своя история. См., например: *Die Geschichte der Familie Schröder / История семьи Шредер* [2, с. 27].

Из экспериментального материала выясняется, что семья, подобно человеку, оставляет после себя материальное и идеальное: *Nachkommen / потомство, Kinder / детей, Enkelkinder / внуков, nächste Generationen / последующие поколения, Sippe / род, Liebe / любовь, Traditionen / традиции, Erinnerungen / воспоминания; entweder Kinder oder einen guten Ruf / или детей, или доброе имя и др.*

Концепт FAMILIE репрезентируется многочисленными социальными признаками. Семья выступает, во-первых, как социальный институт, который находится в определенных отношениях с другими социальными институтами, органами власти (НКВД, КГБ): средними и высшими учебными заведениями, производственными объединениями, армией/трудоармией, тюрьмой, комендатурой, партийными организациями, иными семьями, российско-немецкими Домами и Центрами культуры и т. д. *In der Nähe wohnten einige deutsche Familien: Kramberg, Damsen, Farat, sie kommunizierten miteinander auch ausschliesslich auf Deutsch / Рядом /в ссылке/ проживало несколько семей немцев: Крамберг, Дамсен, Фарат, которые общались друг с другом исключительно на русском языке...* [2, с. 43; семья Шлегель].

Вступая в контакт с другими семьями, семья российских немцев может быть гостеприимной и негостеприимной, относиться к некоторым людям недружелюбно, как к врагам. См. данные эксперимента: *Die Russlanddeutschen laden zu Gäste nicht besonders gern ein, sie mögen lieber außer Haus gemeinsam feiern (Christkindmarkt, Oktoberfest u.s.w.). Zu Hause feiern sie im engen Kreis der Familie. Sie mögen nicht ungeladene Gäste, zudringliche Menschen / Российские немцы не очень любят звать к себе в гости домой, больше любят совместные праздники вне дома. Дома охотнее празднуют в узком кругу семьи. Не любят незваных гостей, навязчивых людей; Die Deutschen sind nicht besonders gute Gastgeber, sie vermeiden die schlechten Leute / Немцы не совсем гостеприимны, сторонятся плохих людей.*

Как социальный институт, немецкая семья воспитывает, обучает, сохраняет традиции, поощряет, помогает, оценивает. Так, участники эксперимента считают, что у семьи есть *Bräuche und Sitten / традиции и обычаи*. Данный факт подтверждается также примерами из книги «Помни имя свое» [2]. *.../ Doch feierte die Familie alle Feste – die russischen und die deutschen. Diese Tradition ist auch bis heute erhalten geblieben /.../ Зато отмечали все праздники – по-русски и по-немецки. Эта традиция сохранилась до сих пор* [2, с. 33, семья Гауэр]; *Die Kinder wurden streng erzogen. Man lehrte sie arbeitsam, ordentlich, geduldig, ehrlich sein, die Eltern und die Ältesten achten, den Gott lieben / Дети воспитывали в строгости. Учили быть трудолюбивыми, уважать родителей и старших, любить Бога* [2, с. 82; семья Дитенбир]; *Von Kindheit an waren wir an die Arbeit gewöhnt, – erzählt Vladimir Iosifovitsch / Нас с раннего детства приучали к труду, – рассказывает Владимир Иосифович* [2, с. 33, семья Гауэр]; *Der Großvater Andrej und die Großmutter Raja erzogen 2 Kinder / Дед Андрей вместе с бабушкой Раей воспитали двоих детей* [2, с. 21; семья Крайсман].

Семья российских немцев может выступить в качестве единой, сплоченной группы людей. Как коллектив она может быть большой, дружной: *einmütige Familien, große Familien*. У нее есть общие результаты работы, см., например: *Wir haben eine Sammlung von Fotos, verschiedene Daten. Die erste Variante des Stammbaums existiert schon in elektronischer Form. Ich meine, nächstes Jahr vollenden wir dieses komplexe Familienwerk ... / У нас есть набор фотографий, различные даты. Есть первый вариант генеалогического древа в электронном виде. Я думаю, на следующий год мы закончим этот комплексный семейный труд...* [2, с. 8; семья Адам].

FAMILIE характеризуется такими социальными признаками, как богатый, бедный. *Obwohl die Zeiten schwer waren, wurden die Feiertage im engen Familienkreis lustig gefeiert. Die Geschenke wurden nur selten gegeben, weil man arm lebte / Несмотря на трудные годы, праздники они отмечали всей семьей, весело и дружно. Подарки дарили редко, так как жили бедно* [2, с. 12; семья Минор]; *Lebten sie, wie gesagt, im Wohlstand. Sie hatten ein großes haltbares Haus, einen guten Hof / Жили они, как говорят, в достатке. Был у них большой добротный дом, крепкое хозяйство* [2, с. 23; семья Крайсман]. Богатство немецкой семьи измеряется не только материальными критериями, но и наличием детей. Так, внутренняя форма прилагательного *kinderreich* указывает на большую ценность детей: *große Familien (kinderreiche Familien) / большие семьи (богатые детьми семьи)*.

Немецкая семья характеризуется также с точки зрения национальной принадлежности. *In unserer Familie wurde das Thema der Zugehörigkeit zur deutschen Nationalität nie erörtert / В нашей семье никогда широко не обсуждалась тема принадлежности к немецкой национальности* [2, с. 79; семья Гресс]; *Sie /die Großmutter/ fühlte sich immer als eine Deutsche, deshalb empfand sie die Übersiedlung nach Deutschland als Rückkehr in die*

historische Heimat / Она /бабушка/ всё время ощущала себя немкой, гордилась этим, поэтому переезд в Германию воспринимала как возвращение на историческую родину [2, с. 25; семья Крайсман]; *Meine Familie, als Vertreter der deutschen ethnischen Gemeinschaft, wiederholte das Schicksal ihres Volkes / Моя семья, как представитель немецкого субэтноса, повторила судьбу своего народа* [2, с. 81; семья Дитенбир].

Немецкая семья обычно религиозная и принадлежит к той или иной конфессии. *Die Familie der Großmutter war sehr religiös / Семья бабушки была очень религиозной* [2, с. 82; семья Дитенбир]; *Die Menschen dachten an die Zukunft nicht. Sie arbeiteten in einem Kolchos, ließen Kühe weiden. Sie glaubten an Gott und hofften auf ihn und auf sich selbst / Люди тогда о будущем не думали. Работали в колхозе, пасти коров. Верили в Бога. Надеялись на него и на себя* [2, с. 19–20; семья Гайль]; *1935 heiratete meine Großmutter Heirig Penner, den Mann aus der Mennonitenfamilie ... / В 1935 году бабушка вышла замуж за Генриха Пеннера, парня из менонитской семьи* [2, с. 83; семья Дитенбир]. Безусловно, степень религиозности и конфессиональная однородность семьи российских немцев на протяжении предыдущего века изменились.

В экспериментальном материале представлены также связанные с изучаемым концептом метонимические единицы со значением совместного времяпрепровождения: *die Erholung mit der Familie / отдых с семьей, die gemeinsamen Einkäufe / совместные покупки, das Familienessen / семейный ужин, die Familienfeste / семейные праздники*.

Событийно-временные признаки, характеризующие концепт FAMILIE, осознаются в тесной связи с человеком. Самые важные жизненные этапы человека в миропонимании немецкого субэтноса соотносятся с FAMILIE: *Geburt – Erwachsene – Hochzeit – Kinder – ein eigenes Haus – Beerdigung / Рождение – взросление – свадьба – дети – дом – похороны; Geburt – Tauffest – Beerdigung / Рождение, крестины, похороны; Geburt der Kinder – ihre Erziehung – Bildung der Kinder und Berufskarriere der Eltern – Reife – Geburt der Enkelkinder / Рождение детей – их воспитание – образование детей и профессиональный рост родителей – зрелость – рождение внуков*.

Семья характеризуется с точки зрения настоящего, будущего и прошлого. *Über früheres Leben an der Wolga wurde in der Familie nicht erzählt, und die Gespräche mit den Eltern des Vaters und mit der Großmutter über Familienvergangenheit liefen darauf hinaus, dass es besser wäre, sich zwecks der eigenen Sicherheit daran nicht zu erinnern / О прошлой жизни на Волге в семье не распространялись, а разговоры и с родителями отца, и с бабушкой о прошлом семьи сводились к тому, что об этом лучше не вспоминать в целях собственной безопасности* [2, с. 25; семья Крайсман]; *Nach überlebten Erniedrigungen und Schrecken der Deportation, nach den Jahren der Zurückgezogenheit und der Vergessenheit, indem man keine Kräfte das Vergangene zu vergehen und zu vergessen hat, verbindet der bedeutende Teil der Russlanddeutschen ihre Zukunft mit Deutschland... / Пережив унижение и ужасы депортации, годы отчуждения и забвения, не найдя в себе силы простить и забыть всё, что было, значительная часть немцев связывает свое будущее с Германией* [2, с. 41; семья Шлегель].

Печальные события, связанные с репрессией, российские немцы рассматривают как испытание сверху, которое нужно было пройти достойно. *Für meinen Großvater war das ein sibirisches Städtchen Asino, Beregaewskii Forstwirtschaftsbetrieb und das Baumfällen in Taiga /.../ Er wurde sofort Brigadier, obwohl er sich mit der Holzbeschaffung nie bevor beschäftigte. Es fehlte an Erfahrung, aber mein Opa hatte Verstand und Arbeitsgewohnheit. Er orientierte sich über eine Sache und seine Brigade konnte schon die Norm übererfüllen, weil sie vom Morgenrauen bis zum Sonnenuntergang arbeiteten. Und nicht nur wegen des täglichen Brots... Mein Großvater und seine Kameraden hatten die Absicht zu beweisen, dass sie keine Feinde sind, sondern auch Kinder ihres Landes wie alle anderen. Es ist schwer vorzustellen, aber für meinen Opa war diese Zwangsarbeit nicht sklavisch. Er glaubte daran, dass er einer gerechten Sache half und alle Ungerechtigkeiten ein Fehler und nichts mehr sind / А ждали дедушку городок Асино, баржа, Берегаевский леспромхоз и работа в тайге вальщиком леса /.../ Судьбу свою он принял как испытание свыше и сразу стал бригадиром на лесозаготовках, которыми в жизни не занимался. Сноровки не было, но была привычка к труду и голова на плечах. Присматривался он к местным лесорубам месяц-другой, а потом и норму его бригада стала давать, и две, и даже три, потому что работали от рассвета до заката. И не за один хлеб насыщий. Очень хотел и дедушка, и его товарищи доказать, что никакие они не враги, а такие же дети своей страны, как и все остальные. Он верил, что помогает правому делу, что все несправедливости – ошибка и не больше* [2, с. 38; семья Бауэр].

Семья характеризуется сменой поколений во времени из прошлого через настоящее в будущее. Так, Familie оставляет после себя Kinder, Enkelkinder, nächste Generation. Лексемы *Generation, Geschlecht, Nachkommen* имплицитно указывают на линейность времени.

Выделяются пространственные метафоры FAMILIE. В сознании немецкого субэтноса семья сравнивается с глобальным образом космоса и вербализуется лексемой *Galaxis*. FAMILIE измеряется одновременно большим и маленьким, мировым и личностным масштабом: *Welt-Leben, kleine Welt, Innenwelt*. Пространственные метафоры дополняются социальными и артефактными метафорами: *Staat, Zelle*.

Одно из распространенных сравнений семьи и ее истории – с дорогой: *Die Familie meiner Mutter, d.h. meine Großeltern mütterlicherseits, musste einen schwierigen Weg durchgehen / Семье моей мамы, то есть моим бабушке и дедушке, пришлось пройти нелегкий путь* [2, с. 66; семья Битц].

Замкнутость внутреннего мира семьи осознается также через пространственную метафору *der Kreis / круг*: *Die Russlanddeutschen laden zu Gäste nicht besonders gern ein, sie mögen lieber außer Haus gemeinsam feiern .... Zu Hause feiern sie im engen Kreis der Familie / Российские немцы не очень любят звать к себе в гости домой, больше любят совместные праздники вне дома. Дома охотнее празднуют в узком кругу семьи*.

Метафоры, соотносящиеся со значением смены погоды и времени года (*Wetterwechsel, Jahreszeitwechsel*), выражают перемену настроения членов семьи, семейные ссоры и беды (*Katastrophen*).

Концепт FAMILIE обладает также предметно-вещественными признаками. Так, по результатам направленного эксперимента, семью уподобляют сокровищу (*Schatz*), сосуду (*Behälter*), ячейке (*Zelle*) и т. п.

Так же, как артефакт, семью можно приобрести: *Die älteren Kinder hatten schon eigene Familien und kleine Kinder / Старшие дети уже обзавелись своими семьями, имели маленьких детей* [2, с. 21; семья Гайль]. Семья хрупкая: может разбиться, разрушиться. Так, по показаниям информанта, *Familie – das ist eine sehr zerbrechliche Zelle, die manchmal Schicksalsschläge hat (Krankheiten, Streitigkeiten, Unverstand, Untreue) / Семья – это довольно хрупкая ячейка, которая порой подвергается испытаниям (болезни, ссоры, непонимание, измена)*.

Семью, подобно вещам, предметам, можно выгрузить: *Die Großmutter (sie war damals nur 16 Jahre alt) mit ihrer Mutter wurde durch Mittelasien in die Stadt Semipalatinsk verbannt. Mit dem Lastkahn fuhren sie den Irtytsch hinunter bis zur Siedlung Lebjashje, am 7. November fror der Irtytsch zu, sie wurden vom Lastkahn ausgeladen / Бабушку (ей было всего 16 лет) с ее мамой отправили через Среднюю Азию до г. Семипалатинска. Погрузили на баржу и по Иртышу отправили до с. Лебяжье. 7 ноября Иртыш замерз, их выгрузили с баржи* [2, с. 75–76; семья Брейтмейер]. Как предмет-собственность, семью можно бросить, оставить: *Mein Vater verließ seine Familie und sie lebten ohne Eheschein zusammen / Мой отец оставил свою семью и жил с ней, как теперь говорят, гражданским браком* [2, с. 48; семья Райс].

FAMILIE осознается также через пространственно-артефактные метафорические и метонимические единицы, обозначающие какое-либо сооружение: дом (*Haus*), крепость (*Zuflucht*), тыл (*Rücken*), пирамиду (*Pyramide*).

Das Haus – это главная и метонимическая, и метафорическая единица. В этом случае происходит перенос с конкретного на абстрактное, и образ дома в сознании немецкого субэтноса начинает осознаваться как метафора. В экспериментальном материале называются разные части и признаки дома: *Die deutsche Familie das ist ein Haus: es gibt Fundament und das sind unsere Vorfahren, Wurzeln; es gibt einen Ofen und das ist Liebe, die das Zentrum des Hauses ist, sie erwärmt die Bewohner und die Gäste dieses Hauses, sie macht das Haus gemütlich; es gibt Holzstämme / Ziegel und das sind Mitglieder der Familie; es gibt Zement, der alle verbindet und das sind Traditionen und Achtung / Немецкая Familie – это дом: есть фундамент – это наши предки, корни; есть печь – это любовь, которая является центром дома, согревает его обитателей и гостей, делает дом уютным; есть бревна / кирпичики – это члены семьи; есть цемент, который их связывает, – это традиции и уважение*.

Дом предполагает определенную атрибутику (*das Heim / домашний очаг, der Tisch / стол, der Teppich / ковер*), создающую *die Gemütlichkeit / уют*.

Лишившись своего собственного, настоящего дома, немецкая семья могла заболеть, умереть: *Die ersten drei Jahre wohnten wir in den Erdhütten. An diesen Alptraum erinnere ich mich schon. Kälte, Hunger, Feuchtigkeit, Läuse, gegen die wir umsonst zu kämpfen versuchten – das alles führte zu den traurigen Folgen. Im Laufe von drei Jahren starben meine Großmutter, meine Tante und ihre kleine Tochter hintereinander. Im Frühling 1945 kam mein Großvater um / Первые три года мы жили в землянках. Этот кошмар я уже помню. Холод, голод, сырость, вши, с которыми пытались бороться, но тщетно, всё привело к печальным итогам. За три года друг за другом умерли бабушка, тетя и ее маленькая дочка. Весной 1945 года умер дед* [2, с. 48–49; семья Райс].

Семья также уподобляется крепости: *Und es ist gut, dass ich meine Zuflucht hatte und habe. Das sind meine Eltern, mein Zuhause, wo ich mich immer wohl fühle / И хорошо, что у меня есть моя крепость – мои родители, мой дом, в котором всегда тепло и уютно* [2, с. 60; семья Рукс]. Семья – это защита человека сзади, это хороший тыл. Ее, как сооружение, необходимо создавать, строить, и тогда «из камней возникает пирамида».

Итак, в основе метафорического и метонимического слоя концепта FAMILIE лежат биоморфные, социальные, пространственные, событийно-временные и предметно-вещественные признаки.

Многие ассоциативные вторичные образы, связанные с семьей, являются универсальными и отмечаются в разных культурах: *дерево, гнездо, дом, очаг, сокровище, ячейка, человек, кровь, дорога, галактика / вселенная, государство, микрокосм / внутренний, маленький мир* и др. (см. работы Н. Н. Занегиной, Е. А. Кострубиной, М. В. Матвеевой, А. Рахмат, Н. Н. Рухленко, М. А. Терпак и др.).

Некоторые ассоциативные вторичные образы, легшие в основу переносных смыслов, относящихся к FAMILIE, можно считать общенемецкими, например: *das Weihnachten, das Ostern, die Pyramide, der Rücken*.

Следует подчеркнуть, что многие универсальные и общенемецкие метафоры обладают субэтноспецифичностью. Так, можно предположить, что соотнесенность семьи с *das Dorf, die Erde, der Boden* характерна лишь для лингвокультуры российских немцев.

Сравнивая наши наблюдения и наблюдения исследователей других языков (см., в частности, [4]), можно отметить, что немецкая семья менее эмоциональна, более замкнута, закрыта для посторонних. В ней сохраняются религиозные основы, царит культ труда, порядка, экономности, подчинения правилам. Мерилом благополучия семьи считается высокий уровень дохода.

Выявленная метафорика и метонимия свидетельствует о специфике ценностных составляющих FAMILIE. Российские немцы никогда не воспринимают семью как *игру, пазлы, театр, эксперимент*. В

отличие от немецкого этнического сознания, где семья может осознаваться как *война, плен, тюрьма, западня, дьявольский круг* [5], и в отличие от русского этнического сознания, где семья может осознаваться как *узы, цепи, тюрьма* [6], *омут* [7], в сознании представителей немецкого субэтнуса Сибири 'семья' вызывает лишь положительные ассоциаты. Familie для российских немцев не только оптимальная форма человеческого существования, возможность продолжения рода, но и способ выживания в трудных условиях и защиты от внешних обстоятельств, место бытового и душевного комфорта, обретения счастья.

Так или иначе установление универсальных (общечеловеческих), общенациональных, субэтнических черт изучаемого концепта предусматривает в будущем как новый уровень обобщения результатов конкретных исследований, так и широкое развёртывание сопоставительных исследований.

Список использованных источников

1. Богословская З. М. Исследование коллективного (узуального) и индивидуального языка и культуры российских немцев Томской области // Вестник науки Сибири. – 2014. – № 4 (14). – С. 185–189.
2. Помни имя свое. Entsinne dich deines Namens / Ред.: И.В. Крайсман. – Томск, 2008. – 90 с.
3. Щеголихина Ю. В. Результаты психолингвистического свободного эксперимента в среде российских немцев Сибири // Вестник науки Сибири. – 2014. – № 4 (14). – С. 213–217.
4. Биктагирова З. А. Концепт «Семья» в паремиологии английского, турецкого и татарского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 24 с.
5. Гунышова Г. А. Концепт «Familie» в немецкой языковой картине мира: на материале текстов нормативного и публицистического дискурсов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2007. – 23 с.
6. Киреева Е. З. Концепт «Семья» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Елец, 2008. – 22 с.
7. Добровольская Е. В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2005. – 24 с.

Богословская З. М., д-р филол. наук, профессор
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: matinovna@tpu.ru

Щеголихина Ю. В., преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
E-mail: julia-tcheg@tpu.ru

Bogoslovskaya Z. M., Shchegolikhina Y. V.

METAPHOR-METONYMY COMPONENTS OF FAMILIE AS UNITS OF SPHERE OF CONCEPTS OF RUSSIAN GERMANS IN SIBERIA

FAMILIE refers to the mental-cultural formations, which have not been investigated yet in the section of national Germanistics, which is devoted to the description of linguo-cognitive and linguo-culturological features of Russian Germans. The focus of the authors – explication of the concept FAMILIE in a linguistic view of the world of Russian Germans in Siberia. On the basis of summarizing the results of psycholinguistic and sociolinguistic experiment, as well as contextual analysis of biographical stories of the representatives of the German ethnic community a set of metaphor-metonymy components of studied concept is revealed first.

Keywords: *representation of the commonplace language consciousness, German subethnos of Siberia, figurative senses of culturally laden concept FAMILIE.*

Bogoslovskaya Z. M., PhD in Philology, Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: matinovna@tpu.ru

Shchegolikhina Y. V., senior lecturer
National Research Tomsk Polytechnic University
E-mail: julia-tcheg@tpu.ru

Захарова У. С.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ СМЫСЛА «СИМПАТИЯ К СИЛЬНОМУ / СЛАБОМУ» КУЛЬТУРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ «МАСКУЛИННОСТЬ / ФЕМИНИННОСТЬ»

Теория культурных измерений активно привлекается во многие социогуманитарные исследования, но в данной работе впервые совершен переход на глубинный уровень культурного измерения, т. к. анализу подвергаются скрытые смыслы, на основе которых и сформулированы эти измерения. В статье представлены результаты